

ЮЖИВ
ПРЕСНИЦА

Юджин

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

- Книга 1. Мир Трех Лун
- Книга 2. Высокий глерд
- Книга 3. Патроны чародея
- Книга 4. Все женщины — химеры
- Книга 5. Любовные чары
- Книга 6. Небоскребы магов

Гай Юлий Орловский

Юджин
ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Книга 6

Небоскребы
МАГОВ

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*
В оформлении переплета использован рисунок
А. Лунаева

Орловский, Гай Юлий.
О-66 Юджин — повелитель времени. Книга 6. Небоскребы магов / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Юджин — повелитель времени).

ISBN 978-5-699-83392-4

Глерд Юджин, известный в мире меча и магии как Улучшатель, не желает довольствоваться ролью улучшателя прялок, он намерен перестроить целое королевство. Для начала... И совершенно не важно, сколько в нем колдунов и магов. А еще глерд Юджин планирует усилить свою роль, ведь неограниченная власть — это неограниченные возможности.

...И хотя пистолет — веский аргумент в споре с разбойниками на лесной дороге, для королей пора искать более весомые доводы!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83392-4

© Орловский Г.Ю., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Королевские гвардейцы глазом не повели, когда я вышел из башни; это для меня прошла неделя, а для них — пару минут поднимался на самый верх башни, а потом, схватив там мешок всякого барахла, тут же спустился, даже не посидел там.

Я захватил на этот раз с собой даже планшет, он хоть и заполнен всякой ерундой, что нигде не пригодится, но там общая энциклопедия и несколько специализированных, а также встроенный принтер. Заодно пополнил аптечку, добавил несколько мелочей, в том числе компас, знаю, что им пользовались извозчики, только еще не знаю как...

Выйдя из башни, я собрался топать во дворец, там у меня апартаменты, но с грохотом копыт подскакал на красивом вороном жеребце Фицрой, как всегда вызывающе нарядный, только на этот раз шляпа с высокой тульей и загнутыми краями, да еще перья ярко-красные — то ли вызов на ссору, то ли призыв обратить внимание, какой он красавец.

Красиво осадил возле меня коня, без всякой нужды подняв на дыбы, чтобы гневно заржал и помесил воздух крепкими копытами с блестящими подковами.

Я сказал сварливо:

— Чего на коне распрыгался? Здесь приличные люди ходят! А ты как в лесу. Дикарь какой-то. Хоть и с перьями.

Он ухмыльнулся.

— Привилегиями надо пользоваться, а то забудут. А ты чего с мешком? Украл что?

— У тебя чему не научишься, — сказал я горько. — Знаешь, у меня комнатка в этой башне, и даже во дворце королевы... но что-то не очень доверяю ей, как и она мне...

— Странные у вас взаимоотношения, — буркнул он. — Думаешь, сопрет?.. Кто этих женщин знает... Чем у вас кончится? Догадываюсь... Ладно-ладно, не сверкай глазами, понял. Похранить пока что твое барахлашко у себя? Да еще и бесплатно?

— Да, — сказал я. — Спасибо, Фицрой. Настоящий друг! Бесплатный.

Он бодро заулыбался.

— Надеюсь, это не надолго.

— Свинья, — укорил я.

Он сказал с подчеркнутой обидой:

— Я только надеюсь, скоро снова куда-нибудь унесет обоих. Или хотя бы меня, такого загадочного.

— Нет уж, — заверил я. — Остаемся здесь и пускаем корни. Вглубь, вширь и в стороны.

— Ага, — сказал он саркастически, — ну вот так я тебе и поверил! Ладно, у меня никто не сопрет.

Он нахально улыбался, дескать, стоит мне отвернуться, как все вытащит и пропьет, но уже знаю, что с его принципами такое для него равносильно потере чести, а мужчина без чести уже не человек.

Со стороны главного здания в нашу сторону вприпрыжку бежит Терминус, придерживая ладонью прыгающий на боку меч в расписных деревянных ножнах.

— Глерд Юджин!.. Глерд Юджин!

Я сунул Фицрою в руки мешок, сам сделал шаг вперед, закрывая добычу. Королева вроде бы не отдавала

прямого приказа ничего не выносить из лаборатории Рундельштотта, оттуда по ее приказу вынесли все ценное, но может заинтересоваться, что такое все еще нахожу достаточно ценное, ради чего стоит всякий раз подниматься на самый верх.

— Снова, — спросил я, — королева?

Он остановился, лицо приняло надменное и неприятное выражение.

— Глерд, — сказал он с резкостью, — о ее величестве нужно отзываться почтительнее!.. Ее величество королева Орландия изволит велеть вам явиться на заседание Тайного Совета.

— Ого, — сказал я, — еще не присутствовал. Правда, его только переназначили... Или давно? Ладно, приду. Когда?

— Сейчас, — отрубил он. — В крайнем случае подождете в коридоре.

— А если что-то услышу? — спросил я страшным шепотом. — Коридоры — страшная вещь! Болтун — находка для врага.

Он дернул щекой, но предпочел не ответить, молча довел меня до главного здания, оттуда по лестницам до королевских апартаментов. Гвардейцы по двое дежурят у входа на каждый этаж и дополнительно еще у двери королевы, на Терминуса посмотрели без интереса, он свой, а я сказал ему легко:

— Можете идти, Терминус. Понадобитесь — свистну.

Он поморщился, но свою работу выполнил, повернулся и пошел обратно, а я медленно приблизился к двери, игнорируя строгие взгляды слуг, осторожно потянул на себя, до того как слуга успел помешать, одним взглядом окинул помещение.

Это не личный кабинет королевы, здесь принимают наиболее доверенных. Сейчас в нем в удобных кре-

слах расположились члены Тайного Совета. Во главе стола, естественно, Теренц Брандштеттер; даже сидя выглядит таким огромным, будто стоит, весь как вырезан из серого камня, с резкими чертами лица, угловато-мощный.

Вообще-то во главе стола пустое кресло королевы, но Брандштеттер смотрится, словно он здесь главный, а все остальные — его служащие, особенно Мяффнер, — хоть и канцлер, но слишком уж мягок, услужлив и общается со всеми несколько заискивающе.

Даже Иршир, тоже высокий и крепкий, смотрится рядом с Брандштеттером как младший братишка, что вообще-то соответствует их статусу: после неудавшегося переворота Брандштеттер теперь главнокомандующий, а Иршир — глава всей городской стражи.

Джуэл, глава Дипломатического Стола, как и глерд Кливард, что заведует всей хозяйственной деятельностью королевства, держатся так, как и положено вельможам, в руках которых бразды, в их присутствии всегда самоуверенный Финнеган с Эллианом и Баффи тише воды ниже травы.

На меня оглянулись, как на чудо в перьях, а оно откуда здесь взялось, это несмотря на то, что я уже доказал пользу королевству, но единичные случаи не в счет, засчитывается только долгая и усердная служба, подкрепленная родовитостью и длинной цепью знатных предков.

— Королева придет позже? — спросил я. — Ладно, тогда и я, хотя ну совсем не королева...

Прикрыв дверь, к облегчению тихо негодующего слуги, я прошелся по коридору, не нравятся мне эти интриги, как вообще всякие не нравятся. Все собрались, а ты постой в коридоре! Вряд ли это идея Тер-

минуса, верного помощника Картера, который ко мне относится по-дружески, это происки тех, кто не желает допускать меня в их круг элпээров, то есть лиц, принимающих решения.

Чувствуя, что обнахалел уже не малость, а по-крупному, все-таки я во дворце королевы, все же пошел по коридору прочь, сейчас даже к зубному врачу не стоят в очереди.

Из дальней комнаты вышла фрейлина, я сразу узнал Кареллу Задумчивую, а ее лицо озарилось радостной и немножко хищной улыбкой типа того, что на ловца и зверь бежит.

— Глерд, — сказала она воркующим голосом, — что привело вас...

Я проблеял сконфуженно:

— Приказ королевы. Надо о чем-то посовещаться...

— Как мило, — проговорила она и оглядела меня так оценивающе, словно раздела взглядом, подумала и снова одела, — вы становитесь...

Она взглянула вдоль коридора, быстро оглянулась и, потянув дверную ручку на себя, впихнула меня в свою комнату.

— Не хочу, — объяснила она, — чтобы нас видели... так близко друг от друга. Вы давно меня заинтересовали, глерд...

Она в самом деле ко мне настолько вплотную, что чувствую ее тело, но я же дурак и простофиля из медвежьего края, поспешно отодвинулся, чтобы не стеснять высокородную глердессу.

— Госпожа Карелла, — проблеял я и сконфуженно шаркнул ножкой, — я так стесняюсь, так стесняюсь... Я же знаю, что я ничем не интересен, как вон знатные и знатнейшие глерды...

Она пренебрежительно отмахнулась.

— Они всего лишь глерды, а вы, Юджин, мужчина! И чем-то волнуете меня так странно, что все мое женское естество пришло в какое-то странное состояние...

Я сказал с простодушным изумлением:

— Госпожа Карелла, вы так по-столичному изъясняетесь, что я ничего не понял. Я же медведистый, у нас в лесу как-то все иначе...

Она сделала ко мне крохотный шажок и спросила игривым голосом:

— А как у вас?

— У нас просто, — ответил я и шмыгнул носом, — как сгреб, так и... в общем, без ритуалов. Мы же простые...

Она звонко расхохоталась, запрокидывая голову, чтобы я лучше рассмотрел ее зовущий рот и крупные сиськи.

— Забавно, забавно... Юджин, вы же глерд теперь! Вам нужно учиться придворному этикету. В том числе и ритуалу ухаживания за женщинами.

— Не могу, — признался я. — Туповат что-то. Это все так сложно для человека из медвежачьего леса!

Она призадумалась, сказала с улыбкой:

— Ну, если у вас не получится с ритуалами, то что ж... мужчинам нужно идти навстречу. Если в вашем медвежьем лесу кто кого сгреб, то можно и по вашему местному ритуалу, надо уважать обычаи.

Она снова в моем личном пространстве с ее мощными феромонами, у меня голова начала пугающе быстро пустеть, а сердце стучать чаще. Взгляд ее говорил, что можно и сейчас, раз уж я не уверен, что смогу соблюсти столичные ритуальные пляски; я постарался сделать морду еще глупее, сказал поспешно:

— Нет-нет, не хочу казаться дикарем! Я уже осваи-

ваю столичность. Уже знаю, некультурно хватать сразу за жо...у, надо сперва познакомиться, а уже потом за жо...у!

Я постарался смотреть гордо, дескать, вот уже знаю одно из правил, так что совсем скоро запомню их все, и она сказала с натянутой улыбкой:

— Ну да, конечно, но не надорвитесь! Я же говорю, если не получается, то мы, женщины, должны входить в ваше положение настоящих мужчин, которым не до ритуалов...

Дверь приоткрылась, заглянула одна из фрейлин, сказала страшным шепотом:

— Королева прошла к себе!

Я поспешно отступил на шаг.

— Простите, бегу. Ее величество сказали, что без меня совещание не начнут. Еще раз простите...

Когда выбегал в коридор, чувствовал на себе взгляд Кареллы. Если королева без меня не решается начать совещание, то надо мною заняться плотнее и чтобы уже не вырвался.

Слуга у двери кабинета королевы сделал навстречу мне страшные глаза и прошептал так, что это было похоже на шипение большой злой змеи:

— Ее величество уже изволили прибыть!

— Одобряю, — ответил я.

Он увидел, что я нарочито замедляю шаг, и с неохотой распахнул передо мной дверь. Я перешагнул порог, довольный микроскопической победой над лакеем, сообразил, какова ее весомость, и озлился на себя и мир — что-то мельчаю.

Королева, опустив голову, что-то быстро пишет на большом листе, тот норовит свернуться в трубку, а Мяффнер придерживает края. На меня в кабинете

демонстративно не обратили внимания, только Брандштеттер окинул презрительно-ироническим взглядом.

— Добро пожаловать, глерд! Вы опоздали, но... будьте как дома!

— Быть повсюду дома, — ответил я — могут только короли, девки и воры. Уж не знаю, к какой категории вы меня относите, но... сами вы себя кем считаете? Королем?.. Вроде еще не король, хотя про ваши хотелки поговаривают... Тогда остаются...

Он нахмурился.

— Глерд, это дерзко...

— А приглашать вот так, — возразил я, — когда здесь ее величество — это как? Слышал как-то в своем королевстве, что королева — это женщина, которая правит королевством при наличии короля и которой правят, если король отсутствует. Интересный взгляд, не правда ли?

Иршир и Джуэл с неудовольствием переглянулись: я в их огород бросил не камешек, а валун.

— Это в вашем королевстве, — отрезал Брандштеттер, — а у нас ее величество королева правит, однако прислушивается к мнению ее верных слуг и помощников.

— Слуги не могут быть помощниками, — обронил я, — но ладно, это опустим. Я тоже, как и вы, считал было, что королева у нас дура набитая, раз уж такая красивая, но быстро убедился, что у ее величества ума, как у стада слонов... это такие большие звери, что все помнят и ничего не забывают.

Королева, не отрывая взгляда от бумаги, прервала резко:

— Глерд Юджин, сядьте! Разговор о серьезных вещах, а не о том, кто из вас кого переспорит. Глерд Мяффнер?

Мяффнер выпрямился и, отвесив обязательный поклон королеве, заговорил быстрым и почти заискивающим голосом:

— Как вы уже знаете, над королевством нависла угроза войны. Король Антриас, испробовав все средства, решил все-таки вторгнуться в наши земли. Потому сейчас перед всеми нами стоит вопрос: как реагировать?

Глерд Иршир произнес многозначительно:

— Я слышал, герцог Ригилт тоже пришлет свою армию в помощь королю Антриасу? В Опалоссе она почти не уступает по численности уламрийской...

Королева бросила в мою сторону быстрый взгляд.

— Глерд Юджин?

— Не пошлет, — сказал я.

— Почему? — потребовал Иршир. — У вас какие-то особые сведения?

Я покачал головой.

— Присутствующий здесь глерд Финнеган наверняка сообщил о тяжелом ранении герцога Ригилта.

— Он сообщил о ранении, — уточнил Иршир. — Но насколько оно тяжелое?.. Может быть, герцог вообще не ранен? Вдруг это какая-то королевская уловка?

Королева остро взглянула в мою сторону, я пробормотал:

— Все может быть... Но я склонен верить его величеству королю Антриасу, который известен прямоотой и честностью. Если он сказал в морг, то... Я имею в виду, что если герцог ранен, то ранен серьезно. Сам герцог, думаю, будучи воинственным и отважным человеком, не стал бы обращать внимание, если бы ему просто прищемили пальчик. Если сообщили о ране, то это действительно она самая. Нелегкая, если можно так сказать о ране.

Иршир раздраженно дернул щекой.

— Это мало что меняет. Даже если герцог прикован к постели, он может послать армию в помощь королю Антриасу. У него наверняка есть надежные соратники.

— Соратники есть, — согласился я, — но вот насчет надежности здесь каждый усомнится. Человек, который всеми неправдами продолжает удерживать власть в королевстве, не может рассчитывать на верных соратников. Это такие же мародеры, что предадут его в первую же минуту слабости. Он это понимает... и вряд ли кому-то доверит всю армию. У кого армия, у того власть.

Глава 2

Иршир невольно покосился на молчаливого Брандштеттера, но тот бровью не повел, словно даже не слышал намек на его слишком уж большие полномочия.

Королева звучно хлопнула ладонью по столу.

— Итак, вопрос насчет участия второй армии отпадает. Будем исходить из того, что королю Антриасу придется действовать без надежного союзника.

Иршир ответил с поклоном:

— Воля ваша, однако это огромный риск, ваше величество.

Королева слегка возвысила голос:

— Если вторгнутся обе армии, королевство будет захвачено наверняка. Потому этот вопрос рассматривать нет смысла. Но если король Антриас вынужденно останется один... можем ли противостоять ему?

Брандштеттер произнес среди общего молчания:

— У нас слишком малочисленная армия. Ваше величество предпочитали вкладывать полученные от налогов средства в развитие ремесел, новые рудни-

ки, производство, строительство школ и приютов для бедных, потому армия наша хороша только для подавления мятежей, даже таких масштабных, как армия самозваного принца Роммельса. Я понимаю, что это была ошибка Дейнджерфилда...

Королева не стала хвататься за спасательный круг, покачала головой.

— Нет, это было мое решение. Я хотела, чтобы мой народ был богат и счастлив.

Брандштеттер развел руками и сел. На королеву, как я заметил, поглядывают с неодобрением, у каждого на лице написано крупными буквами: «Я ж говорил!»

Я поднялся и сказал быстро, пока никто не перебил:

— Экономика богатой страны позволяет быстро перестроиться на военные... колеса! Как мне известно, в арсеналах королевства издавна накоплены большие запасы оружия, которые правительство щедро продавало в другие страны. Кроме того, местные оружейники и бронники день и ночь куют мечи, топоры, молоты, изготавливают доспехи, потому что торговля оружием всегда приносила наибольший доход. В казне достаточно золота, чтобы нанять две такие армии, с которой вторгнется Антриас. Осталось только как можно быстрее обучить эти толпы пользоваться мечами, топорами и особенно пиками. Думаю, такая современная техника, как топор или молот, несмотря на свою сложность, не потребует многомесячного обучения.

Они слушали со смесью недоверия и повышенного внимания. У некоторых в глазах зажегся было огонек надежды, но осторожность высокопоставленных лиц взяла верх, один за другим мрачнели, опускали головы.

Поднялся глерд Джуэл и, совершенно на обращая на меня внимания, словно я нечто вроде пролетевшей и сгинувшей вдали мухи, проговорил несколько барст-